

На правах рукописи

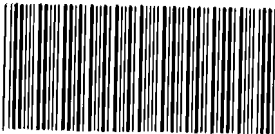
ОСТАШОВА Евгения Андреевна

**Политические организации Западной Сибири на выборах
в органы власти 1993–1999 годов (на примере Кемеровской,
Новосибирской и Томской областей)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

6 НОЯ 2014

005554445

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре истории и документоведения.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Харусь Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты:

Чернышов Юрий Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», (г. Барнаул), кафедра всеобщей истории и международных отношений, заведующий кафедрой.

Шараев Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнических университет» (г. Томск), кафедра истории и регионоведения, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово).

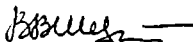
Защита состоится 26 декабря 2014 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 3б (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «22» октября 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Особенности электорального процесса в различных исторических обстоятельствах оказывали существенное влияние на политическое развитие России. Историческая реконструкция хода и результатов избирательных кампаний 1993–1999 годов, обобщение опыта деятельности политических объединений позволяют глубже понять природу политической системы, осмыслить место политических организаций и института выборов в системе общественно-политических отношений в России, определить перспективы их развития, создать целостное представление о политических процессах в России в данный период.

Актуальность темы исследования определяется и остротой вопроса об эффективности деятельности политических объединений, о степени доверия избирателей и представителей элиты к ним, стремления и способности государства контролировать их деятельность. Особую важность разрешение этих вопросов представляет в регионах, поскольку без существования жизнеспособных организационных структур партий на этом уровне ставится под сомнение их эффективность в целом.

Для России и для Западной Сибири, в частности, остаются актуальными проблемы партийного строительства, поиска способов воздействия на власть и избирателя, точек соприкосновения и диалога между партиями и обществом. Для обеспечения эффективности своих действий политические силы должны учитывать не только сегодняшние интересы и потребности гражданского общества и властных структур, но и исторический опыт. В этой связи обращение к анализу первого в рамках новой политической системы опыта создания политических организаций, их включения в политическую борьбу, региональных особенностей данных процессов представляет значительный интерес.

Степень изученности темы. Данная проблематика вызывает большой интерес российских и зарубежных ученых. Исследования, затрагивающие определенные аспекты данной проблематики, выполненные на общероссийском и региональном материале, можно условно разделить на семь направлений.

Первое направление представлено исследованиями, посвященными анализу общественно-политической и экономической ситуации в стране, внутренней и внешней политики¹. В работах данного направления

¹ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М. : Academia, 2001. 192 с.; . Согрин В.В. Политическая история современной России 1985–2001: от Горбачева до Путина. М. : Весь мир, 2001. 260 с.; Заславская Т.И. Современное российское общество. М. : Дело, 2004. 400 с.

политическая борьба во время избирательных кампаний рассматривается опосредовано, в качестве иллюстрации более широких политических или социальных процессов

В работах второго направления¹ исследуется правовой контекст деятельности политических объединений и избирательных процессов, проведен анализ нормативно-правовой базы парламентских и президентских выборов, ее эволюции на протяжении 1990-х годов, дана оценка степени соответствия законодательства насущным проблемам российского общества.

Важное значение для анализа общественных настроений, их влияния на электоральный процесс имеют исследования, посвященные изучению российского менталитета, его устойчивых характеристик и трансформационных черт, сформировавшихся в изучаемый период². Данные работы составляют треть направления исследований.

Четвертое направление представлено исследованиями, посвященными истории современного российского парламентаризма, выборов органов власти разного уровня, характеристике партий и лидеров, выступавших на политической арене в 1993–1999 годы. В свете проблематики диссертационного исследования особенно интересна совместная работа А.Е. Любарева и А.В. Кынева³, где во взаимосвязи отслеживается развитие партийной системы в России и становление института выборов, а также исследования⁴, посвященные анализу результатов выборов и особенностей российского электората с точки зрения региональной специфики.

¹ Лапаева В.В. Нужен закон об общественных политических объединениях // Право, политика, экономика. 1997. № 23–24. С. 7–15; Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. М. : РЦИОТ, 2002. 176 с.; Кольхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России // Личность. Общество. История: сб. науч. ст. и материалов / под ред. О.А. Харусь. Томск. : Изд-во Томск. гос.ун-та, 2002. С. 159–166.

² Софиеенко М.Б. Менталитет или химера // Проблема менталитета в истории и культуре России. Новосибирск, 2000. С. 20–25; Гудзенко А.И. Русский менталитет. М. : ПАИМС, 2001. 240 с.; Старикова Т.А. Российский менталитет: традиции и инновации // VII экономические чтения : материалы Всероссийской науч. конф. «Теоретико-экономические представления о будущем России». Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2006. С. 99–103 и др.

³ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М. : Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.

⁴ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. № 2. С. 125–148; Журавлев А. Выборы в органы законодательной власти: предварительные итоги и территориальная специфика // Власть. 1998. № 2. С. 31–36; Чекалкин В. Региональные праймериз третьих парламентских выборов // Власть. 1998. № 2. С. 37–42.

Пятое направление представлено исследованиями по проблемам формирования и поведения региональных элит в контексте избирательных кампаний¹.

В работах шестого направления изучается участие средств массовой информации в формировании электорального поведения. Это позволяет сделать выводы о степени политической ангажированности российских СМИ, их влиянии на избирателей². Исследования седьмого направления посвящены развитию политического маркетинга и рекламы в России, эффективности использования политических технологий участниками выборов³.

Общий политический контекст этого периода на региональном материале Западной Сибири был воссоздан сотрудниками фонда «Сибирь-Форум» под руководством В.И. Козодоя⁴. Авторы анализируют становление многопартийности в Западной Сибири, дают характеристику численности, политической окраски, электоральных возможностей политических организаций региона. Наличие большого количества фактического материала, ярких подробностей из политической жизни региона – безусловное достоинство данных исследований.

Характеристика политических сил региона, избирательных кампаний, процессов становления региональных органов власти представлена в исследованиях западносибирских ученых И.А. Папушева⁵, П.С. Шараева⁶, Т.И. Ширко⁷. Содержащийся в данных работах конкретно-исторический

¹ Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. № 6. С. 59–66; Куколев И.В. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. 1996. № 1. С. 46–52; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2. С. 6–20.

² Охотский Е., Шарковский Л. Выборы-95: три дня до и после // Власть. 1996. № 2. С. 34–39; Кретов Б.Е. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 101–115.

³ Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы 1991–2000 гг. М. : ИНА-Пресс, 2002. 392 с; Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. М. : Аспект Пресс, 2005. 317 с.

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр: формирование многопартийности в Западной Сибири (1985–1996). 355 с.; Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Начало перехода к многопартийной политической системе на рубеже 1980–1990-х гг. (на материалах Сибирского региона) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века. Томск : Изд-во Том.ун-та, 2007. С. 234–235 и др.

⁵ Папушев И.А. Выборы в органы государственной власти 1990–1996 гг. (на материалах Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1998. 21 с.

⁶ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 205 с.

⁷ Ширко Т.И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей). Томск: Изд-во Том. политехн.ун-та, 2012. 365 с.

материал дает возможность выявить особенности действий различных политических акторов при формировании органов власти. П.С. Шараев дал развернутую характеристику деятельности законодательных органов власти Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, правовых основ их формирования и функционирования, уделив значительное внимание кампаниям по выборам депутатов областных парламентов. И.А. Папушев проанализировал деятельность политических партий и отдельных политиков, правовую и организационную составляющие выборов.

Глубокий анализ политических процессов, протекавших в Западной Сибири в изучаемый период, представлен в работах омских исследователей С.В. Новикова и В.Е. Степанова¹. На обширном фактическом материале продемонстрированы особенности взаимодействия исполнительной власти, политических организаций, СМИ и общества; дана оценка политического веса различных организаций.

Зарубежные исследователи также проявляли интерес к проблеме участия российских партий в избирательных кампаниях различного уровня², предлагая эффективный методологический инструментарий для комплексного анализа. Однако их работы, к сожалению, основаны на использовании ограниченного круга источников и не всегда учитывают региональную специфику изучаемых процессов.

В целом, характеризуя современное состояние историографии проблемы, можно отметить, что:

- 1) количество политологических, юридических, социологических исследований значительно превосходит количество исторических;
- 2) большая часть исследований выполнена на общероссийском материале, в то время как специфика деятельности региональных структур политических объединений редко является предметом специального изучения;
- 3) в силу хронологической близости изучаемых событий, вовлеченности многих авторов в описываемые ими процессы, значительное количество работ отличает довольно высокая степень субъективизма.

Анализ степени разработанности темы позволил определить в качестве **объекта** исследования политические организации, представленные на

¹ Новиков С.В. Политические партии, властные структуры в борьбе за влияние на печать и избирателя Западной Сибири. 1992–1996 гг. Омск : Изд-во Омск. гос. техн. ун-та, 2000. 178 с.; Степанов В.Е. Региональные организации «партии власти» Западной Сибири в электоральных циклах 90-х гг. XX в. : автореф. дис ... канд. ист. наук. Омск, 2008. 19 с и др.

² Contemporary Russian Politics : a reader / ed. by A. Brown. Oxford, Oxford University Press Inc. 2001. 574 p.

территории Кемеровской, Новосибирской, Томской областей в 1993–1999 годы. **Предметом** исследования стала деятельность политических объединений в рамках кампаний по выборам в органы государственной власти разного уровня.

Цель исследования состоит в выявлении основных подходов и технологий, использовавшихся политическими объединениями Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в ходе выборов, в определении их эффективности и обобщении опыта участия в электоральном процессе, аккумулированного в 1993–1999 годах.

Для достижения цели был поставлен ряд **задач**:

1) определить комплекс факторов, оказавших значимое влияние на ход электоральных процессов в России в целом и в указанных областях, в частности, в данный период;

2) охарактеризовать нормативно-правовую базу избирательных процессов, формирования и деятельности политических объединений;

3) проанализировать избирательные кампании политических организаций, которые вели борьбу за места в Государственной Думе и региональных парламентах, их участие в кампаниях по выборам президента России, глав администраций областей с точки зрения их основных направлений и эффективности;

4) выявить основные тенденции, характеризующие динамику электорального процесса;

5) обозначить основные факторы, определявшие выбор избирателей;

6) выявить особенности и общие черты избирательных кампаний политических объединений в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 по 1999 год, включающий два электоральных цикла (ЭЦ)¹. Начало первого ЭЦ было положено проведением выборов в Федеральное Собрание и принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года, которая закрепила новые политические

¹ Понятие «электоральный (избирательный) цикл» (ЭЦ) не является четко определенным в современной политической науке. В данном исследовании под ЭЦ понимается совокупность выборов в органы государственной власти различного уровня. В диссертационном исследовании не выделяются федеральные и региональные ЭЦ, несмотря на специфику последних, так как развитие процессов партийного строительства и института выборов на уровне субъектов Федерации во многом обусловлено протеканием аналогичных процессов на уровне государства. В этой связи первый электоральный цикл охватывает период с 1993 по 1995 год, второй – с 1995 по 1999. За начало ЭЦ принимается дата выборов в Государственную Думу, так как в выборах президента политические партии принимали опосредованное участие (Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. С. 21–22).

реалии. Это дало основания для определения 1993 года в качестве нижней границы исследования. Поскольку начало процесса становления и правового оформления многопартийности приходится на рубеж 1980-х–1990-х годов, в диссертации представлен краткий исторический экскурс для обозначения истоков процессов, являвшихся предметом данного исследования.

Выбор верхней границы исследования обусловлен тем, что в 1999 году в исследуемых областях состоялись последние в рамках второго ЭЦ выборы (в апреле – выборы Совета народных депутатов Кемеровской области, а в сентябре – выборы губернатора Томской области).

Первые два ЭЦ характеризовались ярко выраженной спецификой. В этот период шел активный поиск путей реформирования политической и экономической системы России, политические объединения, предлагавшие разные сценарии общественного развития, включались в избирательную борьбу. При этом на протяжении первого и второго ЭЦ деятельность политических партий не регулировалась на законодательном уровне (существовал лишь закон «Об общественных объединениях», рамочные законы, регламентировавшие электоральный процесс, в которых оговаривалось участие политических объединений в избирательных кампаниях).

Начавшийся в 1999 году третий ЭЦ внес качественные изменения в партийный спектр России, связанные с появлением очередной «партии власти» – сформированного в сентябре 1999 года блока «Единство» («Медведь»). Созданная на его основе партия «Единая Россия» впоследствии стала не только одной из крупнейших в России, но и фактически правящей партией, получив на парламентских выборах 2007 года конституционное большинство. Объективные изменения в процессах партийного строительства, а также стремление власти к удержанию status quo получили и законодательное закрепление: 11 июля 2001 года был принят Федеральный закон «О политических партиях», который существенно изменил правовое поле деятельности данных субъектов, а установление для них жестких правовых рамок привело к резкому сокращению числа политических партий в России¹.

В силу отмеченных существенных особенностей, перемен, наметившихся в политическом развитии России в начале 2000-х годов, электоральные процессы 1993–1999 годов составляют предмет специального исследования.

Территориальные рамки исследования включают Кемеровскую, Новосибирскую и Томскую области. Кузбасс отличает высокая степень

¹ Изменения в законодательстве о политических партиях [Электронный ресурс] // Первый пермский правовой портал. Пермь, 2012. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/39462> (дата обращения: 26.09.2014).

урбанизации, при этом основу промышленного производства составляют угольная и металлургическая отрасли, находящиеся в сильной зависимости от государства. Являясь промышленным центром России, Кузбасс мог оказывать значительное влияние на ход экономических и политических процессов в стране.

В Новосибирской области наличие города-мегаполиса привело к четкому разделению её на западную (урбанизированную) и восточную (в основном сельскую) части и формированию социально-экономических различий между ними¹, которые не могли не оказывать влияние на развитие политических процессов.

Томская область обладает большим количеством сырьевых ресурсов, доходы от переработки которых позволили сгладить негативные последствия реформ начала 1990-х годов, но экономика области была поставлена в зависимость от цен на энергоносители. Другой немаловажной характеристикой области является статус Томска как крупного научного и образовательного центра.

Своеобразием обладает и электорат указанных областей. Значительную часть избирателей Томской области составляли работники сферы науки и образования. Большой процент сотрудников вузов и НИИ проживал и в Новосибирске. Эта часть избирателей в большей степени склонна к рациональному выбору и к поддержке реформаторских идей. В Томске и Новосибирске проживало значительное количество учащейся молодежи, результат голосования которой предсказать было довольно сложно. Кузбасс традиционно считался регионом «красного пояса», а настроения в шахтерской среде были довольно радикальными.

Таким образом равный статус данных субъектов Федерации дает основания для их правомерного сравнения, а четко выраженная специфика каждого из них позволяет говорить об особенностях развития в них тех или иных процессов.

Методологическая основа исследования. Основополагающим методологическим принципом исследования является принцип историзма, предполагающий оценку событий в конкретных исторических условиях с учетом их динамики. Не менее важной является ориентация на системный подход, позволяющий анализировать исторические факты и процессы с учетом

¹ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] : портреты регионов (Новосибирская область) // Независимый институт социальной политики. М., [2000–]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/novsib.shtml> (дата обращения: 24.09.2014).

их взаимосвязей, формирующий понимание того, что политические объединения сами по себе являются системами, состоящими из множества элементов (члены партии, руководство, ее идеология, структура и пр.). Вместе с тем они входят в качестве составного элемента в другие системы (партийное поле в целом, системы общественных институтов и т.д.). В соответствии с принципом объективности исследование проводилось с опорой на репрезентативные источники и включало в себя процедуру верификации полученных выводов на основе всестороннего изучения разнообразного в типологическом и видовом отношении источникового материала.

Важнейшей составляющей методологической базы являются идеи теории модернизации, которая позволяет объяснить неравномерность общественного развития, выявить внутренние факторы, влияющие на этот процесс. Применение основных категорий модернизационной теории особенно интересно при изучении постсоветского периода, поскольку необходимость изменения общего вектора развития была очевидна для большей части общества, в результате чего модернизация и вестернизация были приняты более или менее добровольно. Однако пришедшие к власти реформаторы не сумели выработать модель модернизации, которая имела бы минимальные социальные и экономические издержки¹.

Российское своеобразие изучаемых процессов ярко позволяет высветить цивилизационный подход, особое внимание уделяющий национальным и культурным особенностям. Оценка деятельности различных политических акторов предполагает, в частности, определение их способности выстраивать стратегию и тактику с учетом социокультурных параметров общества.

Методологическая база исследования включает в себя как общенаучные (анализ, синтез, классификация), так и специально-исторические методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический и др. Историко-генетический метод позволяет выявить причины и предпосылки зарождения и развития института выборов и многопартийности на новом этапе российской истории, а также определить основные стадии этого процесса. С помощью сравнительно-исторического метода были проанализированы избирательные кампании и политические объединения с точки зрения их общности и различий. Был проведен как синхронный анализ кампаний различных политических субъектов в рамках одного избирательного цикла, так и диахронный анализ, что позволило проследить их эволюцию на протяжении

¹ Согрин В.В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // ОНС. 1998. № 4. С. 131.

изучаемого периода. Историко-типологический метод дает возможность выделить политические субъекты, использовавшие специфичные и общие тактики при проведении предвыборных кампаний.

Привлечение для решения поставленных задач такого массового источника, как периодическая печать, обусловило необходимость использования контент-анализа, т.е. количественного анализа текстов с целью последующей интерпретации выявленных числовых закономерностей. Контент-анализ позволяет выявить наличие политической ангажированности ведущих областных газет; охарактеризовать представление избирательных кампаний в СМИ; оценить активность в СМИ различных политических сил.

Источниковую базу исследования составили следующие группы источников:

1. *Нормативно-правовые акты.* Основой для формирования нормативно-правовой базы выборов стала Конституция РФ, где многопартийность была закреплена в качестве одной из основ конституционного строя. Также были проанализированы законы, регулировавшие деятельность общественных (в том числе политических) объединений и акты, регламентировавшие проведение выборов в органы государственной власти. Важным источником явились и соответствующие законы и положения, принимаемые на уровне субъектов Федерации.

Важность данной группы источников определяется тем, что нормативные акты регулировали отношения, которые ранее фактически отсутствовали в российской политической практике (политический плюрализм, предвыборная борьба). Использование этих источников позволяет проанализировать состояние законодательства, регламентировавшего деятельность политических субъектов, сделать вывод о степени его соответствия политическим реалиям постперестроечной России.

2. *Делопроизводственная документация местных органов власти, избирательных комиссий.* В данную группу источников вошли аналитические справки о политической жизни региона; постановления исполнительных органов власти регионов; документы избирательных комиссий, созданные в ходе подготовки и проведения выборов. Обращение к этим источникам позволяет сделать выводы о характере взаимоотношений политических объединений с властными структурами. Делопроизводственная документация избиркомов дает возможность очертить круг организационных проблем, которые возникали при подготовке к выборам.

3. *Документы политических объединений.* В рамках данной группы можно выделить несколько подгрупп:

а) *программы политических объединений*, которые были наиболее заметны во время избирательных кампаний 1993–1999 годов. Обращение к этим документам позволяет определить, в какой степени программные положения оказали влияние на конкретные действия партий и их представителей в ходе избирательных кампаний, насколько «лозунги момента» были согласованы с идеологическими постулатами, определявшими программатику и т.д.;

б) *агитационные материалы.* Привлечение источников данной подгруппы важно для изучения принципов и тактики ведения избирательных кампаний;

в) *делопроизводственная документация региональных отделений политических объединений* (протоколы заседаний, переписка, кадровая документация). Эти документы дают возможность взглянуть на партийную жизнь «изнутри»: проследить внутренние конфликты, выявить разные походы к осуществлению деятельности, определить, как политические организации на местах оценивали свой потенциал. Многие из этих источников впервые вводятся в научный оборот, что позволяет расширить фактологическую базу исследования;

4. *Документы кандидатов, выдвигавшихся на выборах разного уровня:* предвыборные платформы, агитационные материалы. В отличие от программ партий и движений, избирательные платформы отдельных лиц не предполагали обозначения долговременных ориентиров и базовых идеологических принципов, для них характерен ситуативный характер. Анализ данных документов позволяет определить, какие проблемы и направления общественного развития кандидаты считали приоритетными.

5. *Выступления политических деятелей.* Анализ документов данной группы позволяет выявить позиции ключевых фигур на политической сцене России, которые они занимали в ходе изучаемых событий.

6. *Периодическая печать.* В СМИ освещались события политической, социальной и экономической жизни страны и регионов, нашел отражение ход предвыборной борьбы, позиции участников избирательных кампаний и властей, приводились данные социологических опросов, размещались агитационные материалы. Важно особо отметить необходимость критического изучения данной группы источников в силу разнообразия опубликованных материалов (публицистика, агитационные листовки, письма читателей, статистические данные), а также поскольку публикации в прессе могли являться источником дезинформации, отличались высокой степенью политизированности.

7. *Статистические и справочные материалы*: материалы Центральной избирательной комиссии, результаты опросов общественного мнения, биографические материалы о политических деятелях, справки по истории политических партий. Анализ данных о предпочтениях избирателей накануне выборов, о результатах голосования, затратах на проведение избирательных кампаний в сопоставлении с основными тенденциями общественно-политического развития позволяет определить, чья тактика была более успешной и почему.

8. *Источники личного происхождения*. Обращение к данному виду источников, позволяет взглянуть на события глазами их участников, выявить их мотивацию при принятии решений, однако этот вид источников отличает высокая степень субъективизма.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью места и значимости региональных отделений политических организаций в общественно-политической жизни западносибирского региона, а также роли избирательных кампаний в формировании и развитии партийных структур субъектов Федерации в заданных территориальных и хронологических рамках. Специфика исследования также связана с изучением и анализом политических технологий, не являвшихся ранее предметом специального рассмотрения на данном региональном материале.

Метод сплошного изучения материалов наиболее значимых печатных СМИ региона, применение контент-анализа, который позволяет расширить традиционный для такого рода исследований методический инструментарий, привлечение значительного круга источников, многие из которых ранее не использовались исследователями, комплексный подход к изучению источников при опоре на широкий круг исследований позволили провести детальную реконструкцию исторического опыта участия политических партий Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в избирательных кампаниях различного уровня. Данный опыт рассмотрен и в общероссийском контексте, что позволило выявить общее и особенное в развитии института партий и выборов в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на работу по укреплению местных структур, проводившуюся руководством политических объединений на протяжении рассмотренного периода, их региональные отделения оставались довольно слабыми в организационном отношении из-за ошибок в кадровой политике, внутренних конфликтов, незаинтересованности избирателей в их деятельности,

отсутствия четко налаженного взаимодействия с органами власти. В силу сходных причин оказывались в основном неудачными и попытки формирования политических организаций на региональном уровне. Активизация их деятельности наблюдалась, как правило, только в период проведения избирательных кампаний.

2. Партийная принадлежность являлась значимым фактором, в первую очередь, в ходе парламентских выборов федерального уровня. Для кандидатов, баллотировавшихся в Государственную Думу по одномандатным округам, и претендентов на места в законодательных органах власти субъектов Федерации более значимыми являлись наличие профессионального опыта, обеспеченность финансовыми, административными ресурсам, личное обаяние. В силу неблагоприятного социально-экономического положения в стране, снижавшего уровень доверия к власти, говорить о значимости партийной поддержки для кандидатов можно по отношению к левым партиям (КПРФ), в то время как поддержка со стороны партийных структур, считавшихся близкими к Кремлю, могла иметь негативный эффект.

3. Для кандидатов, претендовавших на посты президента России или глав администраций областей, политические объединения выступали, прежде всего, в качестве ресурса, при этом совпадение личных и партийных идеологических установок не было обязательным. На президентских выборах даже кандидаты-партийные лидеры предпочитали независимый статус, стремясь сохранить свободу политического маневра.

4. Начиная с парламентских выборов 1995 года, формируются более тесные связи между кандидатами-одномандатниками и выдвинувшими их политическими объединениями. В предвыборных платформах партий региональная проблематика стала звучать более отчетливо. Но их региональные организации в своей практической деятельности на выборах руководствовались не столько партийно-идеологическими установками, сколько прагматическими соображениями.

5. По мере накопления опыта проведения избирательных кампаний калькирование зарубежных практик, использование политических технологий по принципу экономии ресурсов или «политического кича», нацеленного на то, чтобы любыми способами привлечь внимание избирателя, уступило место выверенным тактическим шагам, основанным на учете ментальных черт электората и общего фона кампании. Наиболее популярным среди участников избирательных кампаний и одним из самых действенных методов политического воздействия стал способ «от двери к двери», используемый в

основном политическими объединениями коммунистического толка, широко применялся и прием «свидетельства» (в пользу кандидата выступали известные лица, пользовавшиеся доверием избирателей).

6. Голосование на выборах в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в целом развивалось по сценарию, схожему с общероссийским (расхождения в показателях явки, количестве голосов, поданных за партии, не были значительными). Однако можно выявить и региональную специфику, обусловленную политическим и социально-экономическим обликом областей. В частности, она проявилась в том, что значительная часть интеллигенции Томской области (работники вузов, учреждений науки и т. д.) разделяла либеральные идеи, поддерживала демократические реформы, а потому здесь более предпочтительными выглядели шансы объединений либерально-демократической ориентации. То же самое характерно для городских избирательных округов Новосибирской области и Академгородка, в то время как в сельских районах большей популярностью пользовались КПРФ и Аграрная партия России. Студенческое голосование было сложно предсказуемым и вносило дополнительный элемент неопределенности в исход выборов. Значительная часть населения Кемеровской области была представлена шахтерами. Эта группа населения была в большей степени восприимчива к коммунистической агитации.

7. Политические партии и движения на федеральном и на региональном уровне закрепились в политической системе страны, их участие в избирательных кампаниях стало неотъемлемой частью электоральной практики, тем не менее, в условиях, когда представители бизнес-элиты предпочитали выдвижение в качестве независимых кандидатов, а избиратели не имели четко выраженных политических предпочтений и скептически относились к политическим объединениям, эти структуры не имели сколько-нибудь существенной общественной поддержки.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Полученные выводы могут быть полезны при изучении истории региона, определении перспектив развития политических организаций, проведении дальнейших исследований специального или общенационального характера. Также результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов, методических и учебных пособий по истории России и Сибири, использованы в практической деятельности политтехнологами, членами политических партий.

Основные положения исследования прошли апробацию в выступлениях на четырех международных и всероссийских конференциях, нашли отражение в пяти статьях. Исследование выполнено в рамках государственного задания «Наука-2014» на выполнение проекта «Социальная идентичность в молодежной среде: проблемы коммуникации и ментальной устойчивости», а также в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»¹.

Структура диссертации подчинена реализации поставленной цели. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность работы, ее научная значимость и новизна, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы методологическая основа и источниковая база, теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Факторы становления электорального процесса в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях в начале 1990-х годов»** реконструирован исторический контекст политических процессов рубежа 1980-х–1990-х годов, дана характеристика социально-экономической и политической ситуации в исследуемых областях.

Первый раздел главы посвящен анализу нормативно-правовой базы деятельности политических объединений и проведения выборов на федеральном и региональном уровне. Отправной точкой в разработке законодательства в данной сфере можно считать 1990 год, когда была отменена 6 статья Конституции, закреплявшая идеологическую монополию КПСС, и был принят закон «Об общественных объединениях». Важным фактором, оказавшим влияние на формирование нормативно-правовых основ электорального процесса, а также на начатую в 1990 году работу над проектом Конституции, стал конфликт между законодательной и исполнительной властью. Силовое разрешение конфликта в октябре 1993 года привело к

¹ Грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009, 2013–2015 «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности».

активизации работы над проектом Конституции и положением о выборах в Федеральное Собрание. Итоговый вариант Положения предусматривал проведение выборов по пропорционально-мажоритарной системе, их альтернативность, ограничение круга претендентов на места в парламенте избирательными объединениями и группами избирателей. Были разработаны рамочные законы и на их основе нормативные акты регионального уровня, регулировавшие проведение выборов в органы государственной власти субъектов Федерации.

Во втором разделе охарактеризованы основные тенденции социально-экономического развития рассматриваемых областей в начале 1990-х годов. Либерализация цен в январе 1992 года привела к тому, что значительная часть населения оказалась за чертой бедности (в Новосибирской области – 2/3, в Томской области – более 40%). Предпринимавшиеся правительством и органами власти на местах меры, направленные на смягчение ситуации (разработка программ социальной помощи, например, программа «Забота» в Кузбассе) не могли в полной мере компенсировать негативные последствия реформ. Неоднозначно проходила и приватизация: ваучеры обесценивались, а большая часть населения не знала, что с ними делать.

Последствия реформ в Новосибирской области оказались особенно тяжелыми в силу того, что значительная часть производственных предприятий области относилась к военно-промышленному комплексу, существенно пострадавшему от сокращения госзаказа. Цены на продукцию отраслей хозяйства, связанных с добычей и переработкой углеводородов, развитых на территории Томской области, позволили сгладить негативные последствия реформ здесь. Схожая ситуация сложилась и в Кузбассе, однако ряд шахт оказались на пороге забастовки и требовали установления расчетной цены за уголь, так как фиксированная цена в условиях удорожания продукции смежных отраслей лишь покрывала расходы на его добычу. Поскольку кузбасский уголь имел стратегическое значение для страны, от успеха реформ здесь во многом зависела стабильность внутривнутриполитической ситуации в целом. Дополнительную напряженность процессам проведения преобразований в Кемеровской области придавало изначально неравенство заработной платы работников производственных и непромышленных отраслей.

Сужалась база общественной поддержки правительственного курса: 79% кузбассовцев в марте 1992 года считали, что с начала реформ жить стало намного хуже. Наибольший запас прочности преобразования имели в Томской области, где их поддерживали 40% населения. Тяжелыми были последствия

преобразований и в Новосибирской области, но наличие города-миллионника, являвшегося одной из важнейших станций на Транссибирской железнодорожной магистрали, привело к быстрому складыванию здесь рыночной инфраструктуры.

О постоянном сокращении реформаторского потенциала общества свидетельствовал рост протестных настроений, забастовочного движения, разочарование в либеральных идеях, что существенно осложняло положение представителей демократического лагеря накануне выборов.

Третий раздел главы посвящен проблеме формирования партийно-политического пространства в конце 1980-х–начале 1990-х годов. Демократизация общественно-политической жизни после начала Перестройки привела к возникновению различных неформальных организаций (Движение содействия революционной перестройке в Новосибирской области, кузбасские клубы «Время», «Рабочий», дискуссионный клуб при парткоме Томского государственного университета «Содействие революционной перестройке» и др.) и нарушению идеологического единства в самой КПСС. Проведение в 1989–1990 годах альтернативных выборов народных депутатов оказало стимулирующее воздействие на процессы создания политических объединений. Участие последних в избирательных кампаниях привело к освоению ими тактики блоковой борьбы (в Томской области был сформирован блок «Гражданское единство», в Новосибирской области – объединение «Новое волна»).

Выборы народных депутатов способствовали появлению собственно политических партий (Республиканская партия, Социал-демократическая партия России, Демократическая партия России), которые приступили к созданию своих структур на региональном уровне. В своем большинстве эти партии были немногочисленны и аморфны.

Важной вехой в партийном строительстве на данном этапе являлась неудавшаяся попытка путча в августе 1991 года, которая привела к тому, что организации демократического спектра, потеряв мощного соперника в лице КПСС, вошли в череду внутренних расколов. В левой части политического поля КПРФ довольно быстро удалось стать центром притяжения коммунистических сил, чему способствовали устоявшийся электорат и наличие мощных региональных структур, доставшихся ей в наследство от КПСС.

В рамках подготовки к парламентским выборам 1993 года происходило дальнейшее развитие партийного поля, формировались и собственно сибирские организации.

В целом, в конце 1980-х – начале 1990-х годов и электоральный процесс, и процессы создания политических объединений на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей шли с опозданием, но в русле общероссийских тенденций. Региональная специфика этих процессов проявилась в том, что в Томской и Новосибирской областях в силу значительного количества представителей интеллигенции большую популярность обрели демократические идеи, в то время как в Кузбассе политическая ниша была практически полностью заполнена рабочими комитетами, а формирование организаций демократического толка было затруднено.

Во второй главе «Институциональные выборы 1993 года и избрание представительных законодательных органов I созыва в регионах» представлен анализ участия политических объединений в избирательных кампаниях первого электорального цикла (1993–1995 годов).

Первый раздел главы посвящен анализу кампании по выборам депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года. На момент их проведения правом выдвижения кандидатов обладали 35 партий, 15 политических движений и 140 профсоюзов. Количество выдвиженцев от политических объединений в рассматриваемых областях было незначительным, однако многие кандидаты не скрывали своих политических пристрастий, а политические объединения активно поддерживали кандидатов. При этом политические организации решали разные задачи: перед партиями и движениями демократического толка стояла задача нейтрализации негативного отношения со стороны избирателей, сформировавшегося из-за тяжелых последствий радикал-либеральных реформ, консолидации усилий; партии левой ориентации стремились к возвращению позиций, которые когда-то занимала КПСС.

Особенностью кампании стало появление конкурировавших между собой организаций блока «Выбор России». Такие структуры были созданы в Новосибирской и Томской областях, что свидетельствовало об отсутствии отлаженного механизма связи между центральной организацией и региональными отделениями, а также о внутренней слабости местных организаций, нежелании лидеров отказываться от собственных политических амбиций в пользу общего результата.

Как показывает анализ политической принадлежности кандидатов, наиболее значимыми политическими силами в рассматриваемых областях являлись КПрФ, имевшая разветвленную региональную сеть, и «Выбор

России», чьи заявленные ориентиры (рыночная экономика, правовое закрепление частной собственности, построение демократического государства) были довольно популярны, особенно в среде интеллигенции Томска и Новосибирска. Значительное количество кандидатов (представители органов власти, директора предприятий) предпочли выдвигаться в качестве независимых. Во многом это было реакцией на то, что негативные последствия реформ избиратели связывали с именами главных деятелей блока «Выбор России». Представители бизнеса также выбрали самостоятельное выдвижение, видимо, не рассматривая политические объединения как эффективный инструмент лоббирования своих интересов. Деятельность политических партий незначительно влияла на выбор избирателей. В предвыборной кампании акцент делался не на партийную принадлежность кандидата, а на его личные и профессиональные качества, поскольку большая часть избирателей не имела сформированных политических убеждений. Этот вывод подтверждается отсутствием четкой корреляции при голосовании за партийные списки и по одномандатным округам. Даже победы партийных кандидатов в большей степени были обусловлены не партийной поддержкой, а обеспеченностью административными и финансовыми ресурсами.

Свидетельством развития политической культуры на уровне регионов стало появление организаций, которые брали на себя функции отстаивания интересов избирателей, например, появившаяся в Новосибирской области ассоциация «Сибирский форум», действовавший в Кузбассе клуб «За народовластие».

Во втором разделе главы рассматриваются выборы в органы законодательной власти изучаемых субъектов Федерации, прошедшие 27 марта 1994 года. Партии и движения мало проявили себя в данной кампании, понимая, что на региональных выборах идеологическая составляющая кампании играла еще меньшую роль, чем на федеральных. Причиной крайне незначительного влияния федеральных партий на региональных выборах было отсутствие развитых структур этих партий в субъектах Федерации, где при голосовании избиратели были склонны руководствоваться в большей степени прагматическими мотивами. Однако наличие партийных программ, проведение консультаций между политическими силами, образование региональных политических структур свидетельствовали о том, что определенная подготовка к выборам, анализ опыта предыдущей кампании партиями и движениями были проведены.

Выборы в Федеральное Собрание РФ и в региональные органы законодательной власти стали первой ступенькой на пути формирования партий как средств агрегирования политических интересов общества, несмотря на то, что этот процесс во многом так и не достиг своей завершающей стадии, а победа на выборах в первую очередь оставалась за «партией администраторов».

В третьей главе «**Политические организации Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в избирательных кампаниях 1995–1999 годов**» представлен анализ обозначенных кампаний с точки зрения развития их нормативно-правовой базы, участия политических объединений в выборах разного уровня.

Первый раздел главы посвящен участию политических объединений в выборах в Государственную Думу РФ 1995 года. На данном этапе происходило дальнейшее развитие нормативно-правовой базы электорального процесса, но законодателю не удалось выработать механизм исключения из предвыборной борьбы организаций, позиционировавших себя в качестве политических, но фактически таковыми не являвшихся. В результате борьбу за места в парламенте вели 43 избирательных объединения, лишь около четверти из них имели жизнеспособные структуры в исследуемых областях.

Избирательные объединения, имевшие парламентское представительство, имели более выгодные стартовые позиции. Многие из них за прошедшие с момента институциональных выборов два года провели работу по укреплению позиций в регионах и на федеральном уровне. Наблюдалось и появление новых политических объединений во всех секторах политического спектра. Активное участие в кампании принял Кремль, предпринявший попытку создания «партии власти». В отличие от выборов 1993 года, во время кампании по выборам в Государственную Думу второго созыва наблюдались более четкие связи между программами кандидатов-одномандатников и политических партий, от которых они выдвигались.

Во втором разделе проведен анализ кампании по выборам президента России 1996 года. Кандидаты стремились использовать ресурсы политических партий и движений для проведения кампании, а партии пытались укрепить свое положение через поддержку того или иного кандидата. Изучение материалов СМИ, аналитических публикаций показало, что большинство экспертов и избирателей воспринимали кампанию по выборам президента как дуэль действовавшего главы государства Б.Н. Ельцина и лидера коммунистов Г.А. Зюганова. На старте кампании многие социально-экономические и политические факторы свидетельствовали в пользу последнего, однако удачно

проведенная агитационная кампания «Голосуй или проиграешь», создание предвыборной платформы, вобравшей многие лозунги оппозиции, обладание реальной властью изменили баланс сил в пользу Б.Н. Ельцина.

В Новосибирской, Кемеровской и Томской областях создавались региональные штабы по поддержке кандидатов, определялся круг их доверенных лиц, в число которых, как правило, входили представители приоритетных для региона отраслей экономики, что позволяло кандидатам аккумулировать дополнительные ресурсы. В Томской и Кемеровской областях наблюдалось выраженное стремление представителей областных администраций контролировать ход избирательной кампании, в то время как новосибирский губернатор В.П. Муха сохранял «политический нейтралитет».

Несмотря на создание партийных структур для поддержки кандидатов, кампании большинства из них строились как персоналистские, а подготовка к выборам выявила ряд конфликтов в региональных организациях политических партий (например, в кузбасском отделении КПРФ, в томской организации «Яблоко», между кемеровской, новосибирской и томской структурами «Яблока»). В итоге партии и движения не оказали значительного влияния на исход голосования в силу того, что кандидаты в президенты не стремились ассоциировать себя с ними, а политические организации не обладали мощными ресурсами, которые могли бы внести решающий вклад в победу того или иного кандидата.

Ключевой проблемой **третьего раздела** главы стало участие политических организаций в выборах глав исполнительной власти в изучаемых областях. Становление института губернаторства проходило под влиянием двух противостоящих друг другу тенденций: стремления Кремля сохранить у власти в субъектах Федерации лояльных людей и желания региональных лидеров укрепить свое положение путем получения мандата от народа. Компромиссным вариантом стала рекомендация провести выборы глав регионов после президентских выборов. Губернаторам Новосибирской и Томской областей И.И. Индинку и В.М. Крессу удалось добиться проведения губернаторских выборов 17 декабря 1995 года. В силу того, что они оказались совмещенными с парламентскими, политические объединения не могли их игнорировать: они оказывали организационную и программную поддержку кандидатам, лишь двое из которых выдвигались в качестве партийных.

Кампании по выборам губернаторов в Новосибирской и Томской областях протекали по разным сценариям: в Томской области победа В.М. Кресса практически не ставилась под сомнение; в Новосибирской области примерно

равные шансы на победу имели действовавший и бывший губернаторы области И.И. Индинок и В.П. Муха. Могли вмешаться в распределение голосов и другие кандидаты. Больше по сравнению с соседями количество партий, игравших заметную роль в Новосибирской области, борьба бизнес-элит за сферы влияния, недостаточная устойчивость позиций губернатора И.И. Индинка делали кампанию весьма напряженной.

В Кузбассе выборы губернатора состоялись лишь 19 декабря 1997 года, что явилось следствием затяжного конфликта между законодательной и исполнительной властью, напряженности социальной обстановки, связанной с забастовками шахтеров. Свидетельством тяжелого положения в области стало то, что кузбасские политические объединения разной идеологической окраски выступили с требованием корректировки курса реформ. Развитие партийного поля Кузбасса также имело свои особенности: сформированный здесь блок «Народовластие» стал не просто крупным объединением, но ведущей политической силой области. Судьба этого блока, созданного при поддержке председателя Законодательного собрания Кемеровской области, а впоследствии губернатора А.Г. Тулеева, позволяет высветить феномен данного лидера, чей политический авторитет являлся источником организационной силы создаваемых под его именем объединений.

Выборы в региональные парламенты 1996–1999 годов, проанализированные в **четвертом разделе** главы, также могли являться индикатором влияния политических организаций в рассматриваемых областях. В Кузбассе политические объединения активно участвовали в выдвижении кандидатов. Блок «Народовластие» выдвинул своих кандидатов во всех избирательных округах, провел активную агитационную кампанию, подтвердив статус ведущей политической силы области. В Новосибирской и Томской областях можно было говорить скорее об активности отдельных кандидатов, а не политических организаций. Тот факт, что даже члены влиятельных в регионе политических сил предпочитали выдвигаться в качестве независимых, позволяло предположить, что партийной, да и в принципе идеологической борьбы на выборах не будет.

Во всех трех областях левая часть политического поля выглядела более консолидированной, в то время как значительная фрагментированность демократического спектра проявилась в небольшой численности областных отделений даже игравших заметную роль на федеральном уровне политических сил.

В течение второго электорального цикла расширялся набор инструментов политического воздействия на избирателей: стратификация агитационной кампании с учетом особенностей восприятия целевой аудитории, привлечение представителей шоу-бизнеса, использование юмора в рекламе, широко применялось распространение анонимных компрометирующих материалов.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Важнейшими факторами развития электорального процесса на рубеже 1980-х–1990-х годов стали выборы народных депутатов 1989–1990 годов, катализировавшие процессы создания политических организаций, смысловое ядро программ которых строилось вокруг борьбы с КПСС; конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти и разрешение его в пользу последней; радикал-либеральные реформы начала 1990-х годов.

Накануне выборов 1993 года отнесение партий к различным частям политического спектра было затруднительно, поскольку содержание их программных документов было весьма размытым. Преодолению раздробленности на партийном поле способствовали избирательные кампании 1993–1994 годов. Подготовка к выборам потребовала дальнейшего развития избирательного и партийного законодательства и появления нормативных актов, обеспечивавших правовой фундамент для избрания и функционирования представительных органов власти в субъектах Федерации.

Анализ результатов выборов 1993–1994 годов позволяет говорить о крайне слабой корреляции между голосованием по одномандатным округам и по партийным спискам, что указывало на отсутствие четких политических пристрастий избирателей, а также позволяло вскрыть иные мотивы при голосовании: личные симпатии, опыт, авторитет политического лидера. Эти темы стали ключевыми и при проведении агитации. Финансовые, административные, публичные ресурсы кандидата играли большую роль, чем его партийная принадлежность. Даже при голосовании за партийные списки первостепенными были не конкретные положения программы, а доступность ее подачи, эмоционально-психологическая окрашенность и соответствие этой окраски социально-культурному, экономическому и политическому фону кампании.

Начиная с парламентских выборов 1995 года, можно говорить о том, что партийная принадлежность могла оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты выборов для кандидатов-одномандатников. Тяжелая социально-экономическая и политическая ситуация в России, на фоне которой правительство и президент резко теряли

популярность, привела к тому, что членство в оппозиционных партиях могло стать дополнительным «плюсом» для малоизвестного кандидата, в то время как выдвижение от «партии власти» могло иметь отрицательный эффект. О действенности партийного ресурса можно говорить лишь для кандидатов от политических сил, которые имели сформированный электорат, узнаваемое «лицо» (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко»).

На выборах президента и глав исполнительной власти регионов выдвижение от партии было исключением даже для политиков, которые тесно ассоциировались с одной из них. Оказалась востребованной идея «президента страны», «губернатора области», которая позволяла сгладить идеологические конфликты и предоставляла более широкие возможности для привлечения электората. Политические объединения воспринимались кандидатами, скорее, как ресурсная база для проведения кампании.

Значимой характеристикой политических объединений в изучаемых областях стала их работа практически исключительно на выборы: в период между избирательными кампаниями их деятельность была мало заметной. Их активность проявлялась в выдвижении и поддержке кандидатов-одномандатников. Стратегия и тактика кампании разрабатывались центральным руководством партий, но конкретные действия региональных организаций во многом определялись не указаниями из центра, а прагматическими мотивами. Не увенчались успехом попытки создания собственно региональных политических организаций. Исключением являлись созданные в Кузбассе блок «Народовластие» и «Избирательный блок Амана Тулеева», которые, однако, в значительной мере были обязаны организационной силой популярности А.Г. Тулеева.

На федеральных выборах общая картина голосования по Кемеровской, Новосибирской и Томской областям была близка к общероссийской при определенной специфике, обусловленной социально-экономическим и политическим обликом регионов. Значительная часть электората Томской области была представлена студенческой молодежью, которая легче адаптировалась к происходившим переменам, и работниками науки и образования, которые в своем большинстве поддерживали либеральные идеи и общее демократическое направление реформ. Но студенты часто проявляли мало интереса к политическим процессам или отличались более радикальными настроениями, что делало результаты их голосования сложно предсказуемыми. Возможный отъезд иногородних студентов на каникулы также мог вносить коррективы в исход голосования. На территории Новосибирской области можно

выделить районы с преобладавшим городским и сельским населением. Как показала практика, в городах процент голосовавших за представителей либерально-демократического лагеря был выше, чем в регионах с преобладавшим сельским населением, поскольку горожане легче адаптировались к последствиям реформ начала 1990-х годов.

Кемеровская область отличалась высокой степенью урбанизации, однако значительная часть населения была представлена работниками угольной сферы, оказавшейся в кризисном состоянии после начала преобразований. Кузбасс представлял собой более благоприятный регион для левых партий, чем для организаций демократического спектра. Население, среди которого был меньший процент граждан с высшим образованием, чем в соседних областях, было склонно к более радикальным настроениям.

В целом политические объединения так и не стали существенным противовесом органам исполнительной власти ни на федеральном, ни на региональном уровне. Причиной этому была не только их собственная слабость, но и социально-экономический и политический фон, на котором протекали электоральные процессы и процессы партогенеза, психологические особенности российского электората (усталость от тяжелого материального положения, многочисленных выборных кампаний, ощущение заданности их итогов). Последнее во многом явилось следствием широкого использования административного ресурса во время выборов, случаев фальсификации результатов голосования.

Но сама по себе возможность использования административного ресурса не давала абсолютной гарантии победы на выборах. Все большую значимость обретали и другие слагаемые избирательных кампаний (соответствие политическим и экономическим реалиям, учет настроений электората, профессионализм организаторов), а кандидаты, реально претендовавшие на победу, обладали сопоставимыми ресурсами. По мере накопления опыта участия в избирательных кампаниях, в программах кандидатов-одномандатников, отделений партий и движений все более четко звучала региональная проблематика сначала в общем виде (перераспределение полномочий между центром и регионами), затем более конкретно (в Томской области – выплата компенсаций жителям районов, примыкающих к ядерным объектам; разработка программы развития томских вузов; в Новосибирской области – проекты по восстановлению научного потенциала Академгородка, превращения Новосибирска в инфраструктурный центр региона; в Кузбассе – программа по реструктуризации шахт). Усложнялся и набор инструментов

политического воздействия. Если в кампании 1993 года их выбор главным образом основывался на принципе экономии ресурсов, то уже к 1995 году и на протяжении последующих избирательных циклов профессионализм стал неотъемлемой частью российской политической практики.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложности и противоречивости процесса становления многопартийности на региональном уровне, который не мог не откладывать отпечаток на характер участия региональных отделений общероссийских политических объединений и структур, созданных на уровне регионов, в избирательных кампаниях. На всем протяжении исследуемого периода политические объединения Кемеровской, Новосибирской и Томской областей оставались довольно слабыми, многочисленные организации являлись, скорее, исключением, чем правилом. Тем не менее, им удавалось принимать участие в избирательных кампаниях как федерального, так и областного масштаба посредством выдвижения своих кандидатов, которые не только опирались на партии как на ресурсную базу, но и разделяли их программные принципы.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Осташова, Е. А. Политические партии и движения Томской области на выборах 1993–1994 гг. / Е. А. Осташова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 4. – С. 153–156. – 0,5 п.л.

2. Осташова, Е. А. Региональный опыт парламентаризма на примере Государственной думы Томской области 1994–2001 гг. / Е. А. Осташова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 115–118. – 0,5 п.л.

3. Осташова, Е. А. Выборы губернаторов Новосибирской и Томской областей (1995 г.): анализ исторического опыта / Е. А. Осташова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 107–113. – 0,9 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Осташова, Е. А. Парламентские выборы 1993 г. в Томской области / Е. А. Осташова // IV исторический чтения Томского института Академии ВЭГУ

: материалы международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2011 г., г. Томск, Россия. – Томск–Уфа, 2011. – С. 101–107. - 0,4 п.л.

5. Осташова, Е. А. Возможности контент-анализа при изучении периодической печати как исторического источника / Е. А. Осташова // Документ: история, теория, практика : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27–28 октября 2011 г., г. Томск, Россия. – Томск, 2012. – С. 400–405. – 0,4 п.л.

Подписано к печати 20.10.2014. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».

Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,47.

Заказ 1063-14. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества

Издательства Томского политехнического университета
сертифицирована в соответствии с требованиями ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru

AS